

Цзи Вэйцю чувствовал себя превосходно.

И физически, и морально.

Его брат! Его брат лично наносит ему мазь! Это же его брат! Тот самый, что с детства впитал в себя все правила этикета и иерархии!

А если посмотреть с другой стороны, это же император! Сын Неба! Возможно, он слишком пропитался духом феодализма, но тот факт, что верховный правитель страны лично наносит ему мазь, вызывал у него чувство лести и восторга. Не будь у него крыльев, он бы точно взлетел.

Цзи Су, глядя на рассмеявшегося Цзи Вэйцю, обхватил его шею ладонью, пальцы легли точно на оставленные им же следы.

— Чему смеёшься? — ровным голосом спросил он.

— Да так, ничему, — весело ответил Цзи Вэйцю. — Просто подумал, что этот синяк того стоил... Ай!

Он взвыл от боли и вырвался из хватки Цзи Су. Потирая шею, он обернулся и возмущённо крикнул:

— Брат, ты что, хочешь мне шею свернуть?!

Цзи Су взял платок и, вытирая пальцы, невозмутимо произнёс:

— Попробовать?

Его глаза были тёмными, как бездонная пропасть. Гнев Цзи Вэйцю тут же улетучился, словно его окатили ледяной водой. Он вдруг вспомнил, что на самом деле не является родным братом императора, их не связывают кровные узы, и, что самое страшное, его брат прекрасно об этом знает.

Убить его для Цзи Су не составило бы труда. Возможно, однажды он так и поступит.

Если бы он сейчас осмелился сказать «А ну-ка, попробуй», его брат, скорее всего, действительно свернул бы ему шею.

— ...Не смею, — глухо пробормотал он.

Он действительно не смел.

С его братом было трудно. Его настроение менялось в мгновение ока. Только что он заботливо наносил мазь, а от одной шутки тут же пришёл в ярость. Не зря говорят, что душа государя — потёмки.

Цзи Су ушёл. Цзи Вэйцю с облегчением выдохнул. Без брата было определённо спокойнее. Он обессиленно рухнул на кровать. Иногда ему казалось, что эта жизнь невыносима: брат — не брат, родная мать — не родная. Но потом он думал, что живёт он совсем неплохо. Он не стал нищим или евнухом, а провёл столько лет в роскоши и довольстве. На что ему жаловаться?

Но ничего не поделаешь, человеческое сердце ненасытно. Мало быть сытым и одетым, хочется носить золото и серебро. Когда и это есть, хочется уважения. А после уважения хочется любви... Так было всегда.

Он вздохнул. Но он всё ещё не считал, что желать немного родственного тепла — это неправильно. Он же не камень... Наверное, дело было не в нём, а в том, что он был не тем, кем должен был быть. Поэтому, даже если он был неправ, он всё равно был виноват.

Что ж, пусть жизнь идёт своим чередом.

Вскоре слуга принёс пилюли, прописанные лекарем Ху. Цзи Вэйцю, не раздумывая, проглотил их. Он хотел было снова заснуть, пользуясь остатками сонливости, но, повертевшись на кровати, понял, что сна ни в одном глазу. К тому же, от долгого лежания болела спина. Он решил встать и немного пройтись.

Увидев, что он поднимается, слуги поспешили помочь ему одеться и накинули на плечи тонкую накидку. Лишь после этого они позволили ему выйти. Цзи Вэйцю вышел из спальни и, подняв голову, увидел, что небо уже потемнело.

— Скоро вечер? — с улыбкой спросил он.

— Князь, скоро рассвет, — почтительно ответил слуга.

Оказалось, было утро.

Лёгкий ветерок принёс с собой прохладу. Цзи Вэйцю подумал, что хорошо, что он надел накидку, иначе бы точно замёрз. Лишь теперь он заметил, что в его спальне топили.

Действительно, ослаб. Ни на что не годен.

Пройдя немного дальше, он увидел галерею, нависающую над обрывом. Он вошёл в неё и увидел горы, покрытые багряными листьями.

— Неужели это здесь? — с удивлением подумал он.

Он действительно был не во дворце, а в загородной усадьбе «Сладкий Родник» в окрестностях столицы.

Это было логично. Он был отравлен, лежал без сознания, а «князь Жуй» в это время спокойно плыл на юг. Как можно было везти его во дворец? Это могло бы напугать матушку до смерти.

Он сел на скамью в галерее. Спиной он опирался на скалу, но ветра почти не было. В этом и заключалось преимущество усадьбы. По идее, она была построена на горе, у самого обрыва, в длинном и извилистом ущелье. Ветер должен был быть сильным и завывать, пронсясь по ущелью. Но усадьба была расположена в таком удачном месте, что даже самый сильный ветер здесь становился ласковым.

В усадьбе был и горячий источник. Он брал начало высоко в горах, и лишь у истока вода была горячей. Дальше она остывала. По заключению многих поколений императорских врачей, вода из этого источника обладала целебными свойствами, укрепляла жизненную энергию. Поэтому усадьба и стала собственностью императорской семьи.

И его брат отдал её ему!

Цзи Вэйцю улыбнулся, и все неприятные мысли улетучились. Как говорится, о человеке судят не по словам, а по делам. Ведь тот, кто хорошо к тебе относится на словах, не обязательно искренен. А тот, кто не готов для тебя ничем пожертвовать, точно тебя не ценит.

Пусть у его брата и был скверный характер, но это можно было понять. Он был чистоплотен, у него была особая работа, так что немного странностей ему можно было простить. А такую прекрасную усадьбу он отдал ему не раздумывая. Чего ещё желать?

Вспомнив о горячем источнике, Цзи Вэйцю почувствовал, как всё тело зачесалось. Он пролежал пять дней! Вряд ли его мыли в ванне, скорее всего, просто обтирали... Подумав об этом, он ещё лучше понял своего брата. Такой чистюля, а лежал рядом с человеком, который не мылся пять дней!

Его брат определённо считал его настоящим братом!

— К источнику, — приказал Цзи Вэйцю. Лекарь Ху, уходя, тоже советовал ему побольше принимать ванны. Слуги, естественно, не стали возражать. Раз уж и он, и Цзи Су были здесь, источник всегда был наготове. Правда, до него нужно было ещё подняться в гору. Цзи Вэйцю думал, что, хоть он и ослаб, но такой путь одолеет... В итоге его донесли на носилках.

...Тьфу!

Источник был устроен так, что с одной стороны его окружала ширма и стояла кушетка, а с другой был обрыв. Цзи Вэйцю махнул рукой, отсылая слуг.

— Ваше Высочество... — с тревогой в голосе произнесли они.

— Я буду только на мелководье, — с улыбкой сказал он. — Если что, позову.

Лишь тогда слуги удалились за ширму.

Он сам снял одежду и вошёл в воду. Устроившись в каменной нише, он с наслаждением вздохнул.

Раньше он немного жалел. Поездка в Цзяннань в его статусе сулила немало выгод. Ведь Цзяннань — край изобилия, богатый и процветающий. Он мог бы спокойно собирать подношения, записывать просителей в тетрадь, а по возвращении в Яньцзин отдать её брату. Это было бы выгодно обоим. Его брат вряд ли стал бы придирается к деньгам... Можно было бы договориться на девяносто к десяти. Он помогает стране избавиться от коррупционеров, а десять процентов — это его премия. Разве это много? Если не десять, то и пять сойдёт. Он не привередлив.

Но теперь, лёжа в этом источнике, он думал, что и без этих выгод можно обойтись.

Небо постепенно светлело. Солнце ещё не взошло, но на небе ещё виднелись несколько звёзд. Марс горел особенно ярко.

Усталость после подъёма в гору навалилась на него. Глядя на звёздное небо, Цзи Вэйцю почувствовал, как его одолевает дремота. Мышцы расслабились, и он, сам того не заметив, начал сползать вниз. Вода медленно покрыла его плечи, затем шею. Лишь когда она коснулась его губ, он очнулся и попытался встать, но тело его не слушалось.

Его душа словно отделилась от тела, и он беспомощно наблюдал, как тонет.

Давай же, пошевелись!

Двигайся!

Его мизинец с трудом дёрнулся.

Ещё мгновение — и вода накроет его с головой. Цзи Вэйцю наконец открыл глаза и увидел

звёздное небо. Но в следующую секунду он полностью ушёл под воду.

Кто сказал, что на мелководье нельзя утонуть!

Цзи Вэйцю задержал дыхание и замахал руками, пытаясь нащупать опору, чтобы выбраться. Но это место было специально устроено для отдыха, и мастера, боясь поранить знатных особ, отшлифовали камни до блеска. Ухватиться было не за что. Когда кислород уже был на исходе, чья-то рука схватила его и вытащила из воды.

— Кха-кха-кха... — Цзи Вэйцю, зажмурившись, отчаянно кашлял. Свежий воздух наполнил лёгкие. Ветер обдувал мокрое тело, и холод, как иглами, пронзал его, заставляя дрожать.

Хорошо... Здешние слуги, видимо, опытные, знают, что люди засыпают в воде, и приходят на помощь! Потом надо будет их щедро наградить... Внезапно Цзи Вэйцю почувствовал, как его несколько раз сильно шлёпнули. Зад горел огнём.

Он в изумлении открыл глаза и увидел плотно сжатые губы Цзи Су.

— Брат... кха-кха... что ты здесь делаешь? — смущённо пробормотал Цзи Вэйцю.

Цзи Су, одетый в тонкий халат, одной рукой обнимал его. Он опустил взгляд на промокшего до нитки юношу, и в его сердце закипел гнев.

Услышав, что тот пошёл к источнику, он подумал, что у мальчишки ещё есть совесть и он следует предписаниям врача. Но когда он пришёл, то увидел, что тот едва не утонул. Он вернул Цзи Вэйцю, нашёл ему замену, чтобы спасти его жизнь, а тот сам не ценит её... Как тут не разозлиться?

Он отпустил Цзи Вэйцю, и тот с трудом устоял на ногах.

— Всех... — начал было Цзи Су, и Цзи Вэйцю понял, что дальше последует «казнить» или что-то в этом роде. Это, конечно, относилось не к нему.

Не к нему, значит, к слугам.

— Брат, они не виноваты! — он инстинктивно попытался их защитить и, торопливо заговорив, споткнулся. Он и так был слаб, а теперь, потеряв равновесие, ухватился за руку Цзи Су. Ему было не до этого. — Это я их отослал! Это я сам виноват, накажи меня!

Цзи Су, придерживая его за талию, почувствовал под ладонью прохладу его кожи. Он на мгновение замер, а затем снова усадил Цзи Вэйцю в воду.

— Разве князь Жуй может быть виноват? Виноваты другие, — ровным голосом произнёс он.

Цзи Вэйцю, не заметив подвоха, крепко вцепился в его руку и, опустив голову, признал свою вину:

— Брат, правда, всё в порядке! Я же очнулся, я и сам мог бы выбраться...

Внезапно Цзи Су схватил его за подбородок и, подняв его голову, заглянул ему в глаза.

— Цзи Вэйцю, я уже говорил тебе, ты — мой князь. Ты не можешь быть виноват. За твои ошибки ответят другие, — в его голосе не было ни гнева, ни радости.

<http://bllate.org/book/16115/1583513>